

29 ноября 1977 года

ТЕАТР

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

СНОВА, после шестилетнего перерыва, ленинградские зрители встретились с популярнейшим из болгарских театров — Софийским сатирическим. О широте его творческих устремлений говорит обширный репертуар, включающий произведения Гоголя, Маяковского, Брехта, Дюрренматта, Шона О'Кейси, Ильфа и Петрова, болгарских классиков и современных комедиографов. Гастролирующая афиша Софийского сатирического содержала на этот раз три названия, отсутствующие в репертуаре наших театров: «Смерть Тарелкина», «С любовью не шутят», «Замшевый пиджак».

Спектакли — очень разные. И по драматургии, и по сценическому решению, и по стилю, характеру, жанровой ориентации. В них заняты разные исполнители — актерские имена, за редкими исключениями, не повторяются. Софийский сатирический показал за время кратких гастролей, по существу, три разных театра.

Музыка по комедии Альфреда де Мюссе «С любовью не шутят» прозвучал всего лишь как легкий дивертисмент между двумя серьезными работами театра. Спектакль поставлен молодым режиссером Маргаритой Младеновой (с музыкой Рашко Младенова) и разыгран молодыми актерами в жанре веселой театральной шутки. Насыщенное каскадом танцевально-музыкальных номеров, современными ритмами и движением, стремительное это представление пародирует пасторальную томность и наивность старого сюжета. Молодые исполнители демонстрируют здесь завидную пластическую подготовку и музыкальность, до конца с честью выдерживая вихревой ритм спектакля. Особенно выразителен комический дуэт двух сластолюбцев и пропойц — наставников молодых влюбленных в исполнении Димитра Георгиева и Симеона Викторова.

Однако одной лишь жизнерадостности и молодого задора на целый вечер явно не хватает, и спектакль, далеко ушедший от своей литературной основы, не обретает и никакого нового осмысления, оставаясь в границах чистой зрелищности. Более того, места, особенно во второй части, лирический пафос французского романтика приходит в противоречие с ярким карнавальным озорством современной сценической шутки. Зато две другие работы наших болгарских гостей отличает именно точность замысла, осмысленная определенность в выборе выразительных средств, интонации, расстановки комедийных акцентов.

Гастроли открылись комедией молодого болгарского драматурга Станислава Стратиева «Замшевый пиджак» в постановке Младена Киселова и оформлении Стефана Савова. Сцена представляет собой вра-

щающуюся многоэтажную конструкцию из бесконечных дверей, канцелярских столов, с проволочной сеткой и остановившимся лифтом, в котором вот уже несколько месяцев назад безнадежно застрял случайный посетитель (этого персонажа, названного в программе «Висящий», с комедийным блеском играет Никола Анастасов). Возникает образ бюрократического учреждения с многотисленными отделами, служащими и бумагами, где раз заведенный порядок сохраняется годами и десятилетиями, а бессмысленность и бестолковость приобретают гиперболически абсурдный характер. Долгие хождения главного героя, университетского преподавателя Ивана Антонова (артист Святослав Пеев) по этажам этого странного и вместе с тем вполне узнаваемого учреждения, и составляет цепь эпизодов, которая складывается в неторопливое повествование большой сатирической емкости и сценической остроты.

Спектакль сыгран с хорошим ощущением стиля сатирического произведения, где кажущаяся невероятность исходной ситуации вовсе не исключает жизненной достоверности характеров и положений. Напротив, именно гиперболизация и комическая ничтожность обстоятельств, составивших злоключения героя, сообщает авторскому зрению дополнительную зоркость. Главный упор режиссер делает на точном донесении текста — острого, меткого, местами афористичного.

По условиям пьесы всех чиновников играет один актер, хорошо знакомый нашему зрителю по сцене и экрану, — Георги Каляничев. Актер демонстрирует здесь отточенное мастерство перевоплощения. От сцены к сцене меняются у его героев лишь отдельные детали костюма. Зато всякий раз новыми оказываются походка, манеры, темперамент и способ сценического существования.

В программе он обозначен просто — Чиновник. У чиновников разного ранга — многочисленных героев Каляничева — оказывается одно лицо. Лицо, а вовсе не застывшая маска плакатного бюрократа. Поднимаясь по служебной лестнице, его герой приобретает силу, уверенность, демагогическую наглость. При этом всякий раз остается живым человеком со своими привычками, склонностями. Сатирический спектакль, разоблачающий бюрократизм, окрашен пафосом гражданственности.

Георги Каляничева ленинградский зритель смог увидеть и в одной из лучших его театральных ролей — Тарелкина в заключительной части трилогии А. В. Сухово - Кобылина «Смерть Тарелкина». Эта замечательная работа покойного режиссера Методи Андонова

стала центральным событием нынешних гастролей, точно так же, как в прошлый раз — его же смелая и оригинальная постановка «Ревизора». «Смерть Тарелкина» — это, можно считать, классика Софийского сатирического. Театр показал возобновленный вариант спектакля, сохраняющего в репертуаре много лет.

Сатирическая драма Сухово-Кобылина, обманчиво названная автором комедий-шуткой, играется театром как трагикомедия, где гротескность характеров и ситуаций естественно сопряжена с живой болью за человека, с гневным протестом против несправедливости уродливо устроенного мира. В этом мире насилия и всеобщей продажности действуют живые люди — его порождение. Здесь любая нелепость нормальна, и фарсовая, анекдотическая ситуация пьесы рождает характеры реальные и фантастические одновременно. Импульсивные и внушительные, они жалки и смешны. Каждый из длинного хоровода гротескных персонажей соединяет в себе и силу социального зла, точно подмеченную театром, и уродливо трансформированную человечность. Каждый — и палач, и жертва.

В «Смерти Тарелкина» играют мастера. Эпизодические роли по сочности и силе исполнения могут поспорить с главными. Неосытных размеров прачка Брандахлыстова (Стоянка Мутафова) и величественный генерал Варравин (Георги Парцалев). Квартальный надзиратель Расплюев (Григор Вачков) — солдафон с зычным голосом и свирепостью во взоре, и тонко-голосый, наполеоноводобный частный пристав Ох (Васил Попов), поигрывающий увесистой палкой. И, наконец, главный герой — жалкий плут-обличитель Тарелкин, то и дело преображающийся в умершего Копылова. В мгновенных превращениях Г. Каляничев, неизменно сохраняя серьезную мину шутства, поднимается в финале спектакля до подлинно трагических высот. Обусловленная сюжетом анекдотическая история вырастает в причту о человеке. Характер причты придают болгарскому спектаклю и органично введенные по образцу брехтовского театра зонги: хор чиновников, хор кредиторов, куплеты и вокальные монологи Тарелкина, исполняемые на тексты, написанные переводчиком пьесы Стефаном Цаневым. Эти прямые обращения к зрителю придают многоплановому спектаклю и стилистическую, и эмоциональную завершенность.

Снова, как и шесть лет назад, Софийский сатирический театр оставил у зрителя ощущение яркости и новизны впечатлений. И это сопутствовало его успеху.

П. АНИН